

чрезвычайной ситуации и своевременному проведению лечебных мероприятий. Большинство стран сталкивается с одинаковыми трудностями: нехваткой медицинского персонала, перегруженностью больниц, дефицитом оборудования и средств для диагностики и лечения, вынужденной приостановкой предоставления плановых услуг. Во всей имеющейся доступной литературе по проблематике психологического неблагополучия медицинских работников в условиях пандемии COVID-19 присутствует единое мнение в отношении того, что медицинский персонал подвергается риску повышения тревоги и возникновения острых стрессовых реакций, профессионального выгорания, зависимостей, депрессии и посттравматического стрессового расстройства.

Список использованных источников

- 1 Баздырев, Е. Д. Коронавирусная инфекция – актуальная проблема XXI века / Е. Д. Баздырев // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. – 2020. – № 9. – С. 6–16.
- 2 Рыбаковский, Л. Л. Демографический понятийный словарь / Л. Л. Рыбаковский. – М : ЦСП, 2003. – 352 с.
- 3 Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): этиология, эпидемиология, клиника, диагностика, лечение и профилактика / В. В. Никифоров [и др.]. – Москва, 2020. – 48 с.
- 4 Профессиональное выгорание, симптомы эмоционального неблагополучия и дистресса у медицинских работников во время эпидемии COVID-19 / С. С. Петриков [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – № 2. – С. 8–45.
- 5 Пашкус, В. Ю. Конкурентоспособность медицинских организаций Санкт-Петербурга в условиях пандемии коронавируса / В. Ю. Пашкус, Н. А. Пашкус, П. В. Швец // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 155–158.
- 6 Верна, В. В. Профилактика профессионального выгорания медицинских работников в период распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID -19 / В. В. Верна // АНИ: Экономика и управление. – 2020. – № 4. – С. 91–94.
- 7 Первичко, Е. И. Психологическое благополучие врачей и медицинского персонала в условиях пандемии COVID-19: обзор зарубежных исследований / Е. И. Первичко, Ю. Е. Конюховская // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2020. – № 3. – С. 595–608
- 8 Эпидемия коронавируса: реагирование национальных систем здравоохранения [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – Москва, 2020. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-health-fin.pdf>. – Дата доступа: 02.06.2021.

А. А. Тамкова

Научный руководитель: Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
г. Гомель, Республика Беларусь

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается проблема социального сиротства, основное внимание уделяется особенностям эмоциональной сферы подростков, лишенных родительского попечительства. Представлены результаты изучения эмоциональной сферы подростков, лишенных родительского попечительства, находящихся на базе Гомельского городского социально-педагогического центра.

Ключевые слова: социальные сироты, подростки, лишённые родительского попечительства, эмоциональная сфера, тревожность, безнадежность.

Проблема социального сиротства была и остается актуальной для многих стран. В современном мире значительно снижается благосостояние населения, растет безработица, в связи с чем снижается уровень безопасности детей и подростков. В Республике Беларусь на 2018 год количество детей-сирот и подростков, лишённых родительского попечительства, составило 19 тысяч человек [1, с. 55]. Известно, что у детей-сирот и подростков, лишённых родительского попечительства, вследствие специфики их развития, формируются особые эмоциональные аспекты личности [2, с. 77].

На базе Гомельского городского социально-педагогического центра было проведено исследование с целью изучения особенностей эмоциональной сферы подростков, лишённых родительского попечительства. В эмпирическую выборку вошли 58 подростков, лишённых родительского попечительства. Возраст опрошенных – 12-17 лет.

В качестве психодиагностического инструментария применялись Шкала самооценки уровня реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина – Ю.Л.Ханина, методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, «Шкала безнадежности (депрессии)» А. Бека.

Графически результаты исследования тревожности респондентов по шкале самооценки уровня реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина представлены в рисунке 1.

Рисунок 1 – Уровень тревожности подростков согласно самооценке уровня реактивной и личностной тревожности

Низкий уровень ситуативной тревожности был выявлен у 4% опрошенных, умеренный уровень – у 48%, высокий уровень также у 48% респондентов. Личностная тревожность на низком уровне была выявлена у 4% подростков, на умеренном уровне у 69%, на высоком – у 27% респондентов.

При помощи психодиагностического опросника «Шкала безнадежности» были получены следующие данные: у 69% подростков безнадежность не выявлена, а в остальных 31% случаев – безнадежность легкой степени. Респондентов с умеренной или тяжелой степенью безнадежности среди опрошенных выявлено не было. Такие данные говорят о низкой вероятности совершения суицидальной попытки.

По результатам исследования тревожности, полученным при помощи методики Филлипса, респондентов с высоким уровнем общей тревожности у выявлено не было. Несколько повышена общая тревожность в школе была выявлена у 14% человек (рисунок 2). Такие показатели свидетельствуют о том, что эти дети склонны переживать тревожность разной степени интенсивности, находясь в школе: в процессе обучения, проверки и оценки знаний, а также, в процессе общения и взаимодействия с учителями и сверстниками. Уровень

школьной тревожности в пределах статистической нормы имеют 86% подростков. Школа и школьные требования, трудности не являются для этих ребят травмирующими, что создаёт условия для нормального функционирования, развития ребенка. Повышенный уровень переживания социального стресса наблюдается у 2% от всех ребят, это говорит о негативном эмоциональном состоянии подростков, на фоне которого развиваются его социальные контакты. Нормальный уровень переживания социального стресса выявлен у 98% испытуемых, что указывает на то, что у этих детей не напряженное эмоциональное состояние.

Фрустрация потребности в достижении успеха на повышенном уровне была выявлена у 2% от всех испытуемых. Это свидетельствует о наличии у подростков неблагоприятного психического фона, которые не позволяют им развивать свои потребности в успехе и достижении высоких результатов. У 98% испытуемых низкий уровень фрустрации. У 2% подростков, присутствует страх самовыражения, на высоком уровне. У 13% ребят – на повышенном. Это свидетельствует о том, что эти дети переживают негативные эмоции в процессе самораскрытия. 85% подростков не имеют психологических и эмоциональных трудностей в самопредъявлении и самораскрытии. Эти дети легко находят контакт с окружающими и быстро заводят новые знакомства. 85% испытуемых не испытывают страх ситуации проверки знаний. На повышенном уровне этот страх испытывают 15% подростков. 88% опрошенных имеют нормальную физиологическую сопротивляемость стрессу, 7% – на повышенном уровне, а 5% – на высоком. Это говорит о том, что возможные предпосылки для возникновения тревожности у них физиологического плана.

Проблемы и страхи в отношении с учителями присутствуют на высоком уровне у 6% испытуемых, на повышенном – у 27%. Это свидетельствует о наличии негативного эмоционального фона отношений со взрослыми в школе, который может снижать успешность обучения. 67% подростков не испытывают проблем в отношении с учителями.

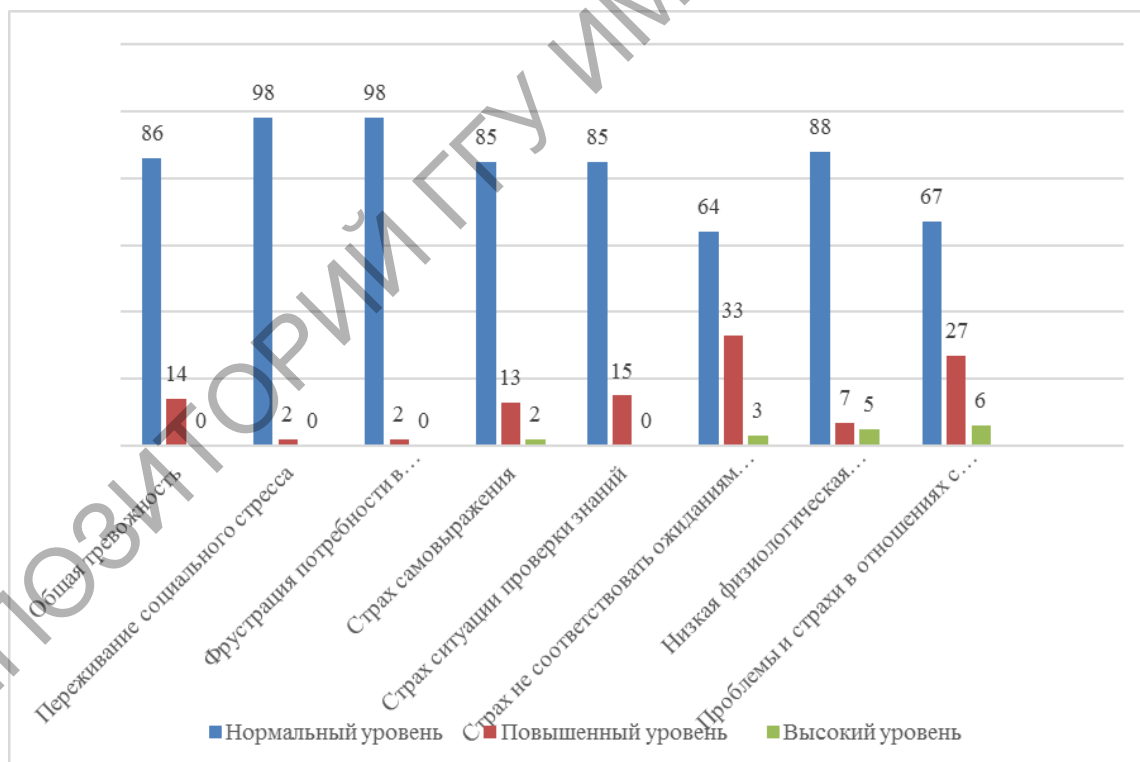

Рисунок 2 – Показатели уровня тревожности по шкалам

Проведенное эмпирическое исследование позволяет говорить о том, что для большинства детей, лишенных родительского попечительства, школа и школьные требования не являются травмирующими, однако некоторый процент испытуемых испытывает страхи

в отношении с учителями; в большинстве случаев не выявлена та или иная степень безнадежности, что снижает риск совершения суицидальной попытки; для большинства детей, лишенных родительского попечительства характерен высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, вероятнее всего, это связано с тем, что у подростков, оставшихся без родительского попечения, тревожность усиливается факторами депривации (материнской, эмоциональной, социальной), психологической травмы.

Список использованных источников

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2 20 фактов о детях-сиротах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Минск, 2010. – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2018/06/29/20-faktov-o-detyah-sirotah-v-belarusi.html>. – Дата доступа: 25.02.2011.